

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

УДК 343.352 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ К КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

© 2020

С.М. Баймолдина, А.К. Каробаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Авторы раскрывают теоретические и практические вопросы применения деликтных обязательств к коррупционным правонарушениям, гражданско-правовую и уголовную ответственность за коррупционные правонарушения, понятие взятки, понятие коррупционных правонарушений по уголовному законодательству Республики Казахстан, возмещение вреда, причиненного совершением правомерных действий. Рассматриваются меры, принимаемые к лицам, совершившим уголовные правонарушения, антикоррупционные меры, ответственность должностных лиц за коррупционные правонарушения на государственной службе и в предпринимательской сфере. При исследовании данных вопросов авторы приводят мнения казахстанских и зарубежных ученых, изучавших вопросы деликтных обязательств, борьбы с коррупционными правонарушениями, а также актуальные проблемы реализации гражданско-правовых механизмов возмещения вреда, возникшего в результате коррупционного правонарушения.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, взятка, деликтное обязательство, моральный ущерб, гражданская ответственность, уголовная ответственность.

С.М. Баймолдина

*Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева,
кандидат юридических наук*

А.К. Каробаева

*Магистр права,
докторант PhD кафедры международного права
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева*

Коррупционные правонарушения наносят невосполнимый вред государству и общественным отношениям. Рост коррупционных правонарушений вызывает тревогу и требует поиска новых подходов в искоренении данных деяний. Анализ юридической литературы по вопросам гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения свидетельствует, что, к сожалению, в юридической науке не уделяется должного внимания гражданско-правовым проблемам возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

В настоящее время существует большое многообразие форм и содержательных характеристик коррупционных проявлений. К коррупционным относятся все обладающие признаками коррупции правонарушения, совершаемые в корыстных интересах: дача и получение взятки; вымогательство; активный и пассивный подкуп публичных лиц, подкуп в частном секторе; хищение путем растраты и присвоение с использованием должностного положения (в том числе и в частном секторе); использование служебного положения вопреки интересам службы, в том числе злоупотребление статусным влиянием; фаворитизм; nepотизм; лоббирование личных или узкокорпоративных интересов; протекционизм; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов; незаконная поддержка и финансирование политических структур; разглашение служебной и коммерческой тайны; лично заинтересованное воспрепятствование процессуальному осуществлению административных процедур и правосудия¹.

С точки зрения отраслевого структурирования, можно говорить о коррупционных гражданско-правовых деликтах, административных пра-

вонарушениях коррупционного характера, коррупционных дисциплинарных проступках и коррупционных уголовных преступлениях.

Как считают российские ученые-юристы, «невысказанность в России гражданско-правовых форм возмещения и компенсации вреда в сфере правового противодействия коррупции в определенной мере обусловлена характером используемых здесь правовых санкций. Поскольку современные правосстановительные антикоррупционные меры связаны, прежде всего, с назначением (кратных) штрафов за совершение коррупционных правонарушений, альтернативных мерам наказания в виде лишения свободы, постольку это создает впечатление восполнения «инструментов гражданско-правовой ответственности за коррупцию», в качестве которой и выступает возмещение имущественного и компенсация морального вреда, штрафами, предусмотренными нормами уголовного и административного права»².

По мнению российского юриста Е.П. Чернова, «...и штрафы за взятки, и требования о возмещении и компенсации вреда от коррупции должны оцениваться как самостоятельные антикоррупционные правовые меры. В противном случае, с одной стороны, происходит утрата сущности гражданско-правовой ответственности за коррупцию в условиях ее суррогатного применения, выраженной в уголовном или административном штрафе как основном виде наказания коррупционеров. С другой стороны, лицо, совершившее коррупционное правонарушение, в том числе преступление, избегает уголовного наказания в виде лишения свободы, т.к. взамен этого присуждается к уплате штрафа, который, однако, в связи с его непомерным размером фактически не в состоянии уплатить, и, следовательно, вообще не претерпевает какой-либо юридической ответственности»³.

Следует отметить, в казахстанской судебной практике по делам о коррупционных правонарушениях в добровольном порядке возмещение причиненного ущерба практически не осуществляется, осужденные предпочитают претерпеть наказание в виде реального отбывания срока в местах лишения свободы.

В рамках данного исследования остановимся подробнее на коррупционных гражданско-правовых деликтах. К гражданско-правовым коррупционным деликтам относятся противоправные действия, не являющиеся преступлениями, но связанные с нарушениями правил дарения и предоставления услуг, принятие в дар или даре-

ние подарка государственному (муниципальному) служащему в связи с его должностным положением или с исполнением им особого служебного поручения. Речь идет о противоправном безвозмездном принятии в форме подарка имущества или имущественных благ без оказания каких-либо ответных, предусмотренных законом услуг.

Рассмотрим теоретические положения о деликтных обязательствах. В числе способов обеспечения защиты нарушенных прав и свобод человека при совершении коррупционных правонарушений особое место занимают обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, иначе называемые деликтные обязательства.

Значение этих обязательств прежде всего определяется тем, что они выполняют охранительные функции. Деликтные обязательства призваны обеспечить защиту неотъемлемых благ человека: жизни, здоровья, свободы, имущества, чести и достоинства – от посягательств на них, а в случае нарушения их и причинения вреда – восстановить в полном объеме имущественную сферу потерпевшего в том состоянии, в каком она находилась до правонарушения, обеспечить возмещение имущественных потерь, выражающихся в утрате заработка и иных доходов, расходов на восстановление здоровья, погребение, содержание несовершеннолетних детей погибшего и т. д.

Более того, деликтные обязательства выполняют и предупредительные функции: если гражданин или организация будут знать, что за причиненный вред они понесут гражданско-правовую (имущественную) ответственность, то это может удержать от причинения вреда, вырабатывает стремление избегать принятия решений, способных причинить вред интересам других лиц.

В современный период в российской литературе свои исследования по деликтным обязательствам проводили И.Н. Поляков, А.С. Шевченко⁴.

Среди казахстанских ученых деликтные обязательства исследовались Т.Т. Шиктыбаевым⁵. Для того чтобы четко определить понятие и содержание деликтного обязательства, необходимо разъяснить некоторые теоретические вопросы в теории гражданского права.

1. Необходимо определить соотношение понятий «обязательство» и «деликтное обязательство». Деликтное обязательство является видом обязательства из причинения вреда (наряду с

обязательством по возмещению вреда, причиненного совершением правомерных действий). Обязательство из причинения вреда является видом внедоговорных обязательств (наряду с обязательствами, возникающими из односторонних сделок, неосновательного обогащения, ведения чужих дел без поручения). Внедоговорные и договорные обязательства вместе составляют гражданско-правовые обязательства.

2. Необходимо определить соотношение понятий «обязательство из причинения вреда» и «деликтное обязательство». Деликтное обязательство возникает из правонарушения, поэтому деликтная ответственность – это всегда ответственность за неправомерные действия. В то же время существуют обязательства из причинения вреда, возникшего в результате правомерных действий, например причиненного в состоянии крайней необходимости (ст. 920 ГК РК). Поэтому обязательство из причинения вреда – это родовое понятие, включающее в себя два вида:

1) обязательство из причинения вреда, возникшего в результате совершения деликта (деликтное обязательство);

2) обязательство из причинения вреда, возникшего в результате совершения правомерных действий.

3. Необходимо определить соотношение понятий «деликтное обязательство» и «деликтная ответственность».

Эти понятия нередко употребляются как тождественные. Деликтная ответственность возникает из факта правонарушения – деликта. Совершением деликта определяется момент возникновения деликтного обязательства, это обязательство имеет своим содержанием деликтную ответственность. Поэтому в данном случае ответственность не является дополнительным обязательством, как при договорной ответственности, она составляет содержание обязанности правонарушителя в деликтном обязательстве.

Деликтное обязательство может быть исполнено добровольно, в этом случае нет необходимости применять принудительные меры ответственности. В случае отказа исполнить деликтное обязательство меры ответственности реализуются в принудительном порядке.

4. Необходимо определить соотношение понятий «деликтная ответственность» и «гражданско-правовая ответственность».

Различается договорная и внедоговорная гражданско-правовая ответственность. Одним из видов внедоговорной ответственности явля-

ется деликтная ответственность. Другими видами внедоговорной ответственности выступает ответственность за нарушение обязательств, возникающих из односторонних сделок, ответственность из обязательства, возникающего вследствие неосновательного обогащения. Основное отличие деликтной ответственности от договорной заключается в том, что договорная ответственность возникает из уже существующего правоотношения – договорного обязательства и представляет собой дополнительное и самостоятельное обязательство.

5. Необходимо определить соотношение понятий «деликт» и «деликтная ответственность».

Деликт – это гражданское правонарушение, юридический факт. Деликтная ответственность – это последствие деликта, содержание деликтного обязательства как гражданского правоотношения. Деликтная ответственность возникает вне обязательства. Своими действиями причинитель вреда нарушает не существующее обязательство, а абсолютное право потерпевшего на неприкосновенность своих имущественных и личных неимущественных прав и благ. Деликтная ответственность возникает в результате деликта и составляет содержание деликтного обязательства.

6. Необходимо определить соотношение понятий «деликт» и «иные виды правонарушений». Деликт – это гражданское правонарушение. Помимо этого, существуют уголовное правонарушение (преступление), административное правонарушение (административный проступок) и материальное правонарушение. Деликт имеет гораздо больше общего с уголовным и административным правонарушениями, чем договорное правонарушение, именно в силу того, что оно внедоговорное (как и иные, не гражданско-правовые правонарушения). И в то же время он, конечно, отличается от иных видов правонарушений именно тем, что это гражданское правонарушение и именно поэтому главным последствием деликта является не наказание, а возмещение причиненного вреда⁶.

Таким образом, деликтное обязательство является простым односторонним обязательством, то есть у потерпевшего есть только права – право требовать возмещения вреда, а у причинителя вреда – обязанность по его возмещению; возникает в результате нарушения абсолютных прав; носит внедоговорный характер; является охранительным правоотношением.

В законодательстве выделяются общие положения о деликте и виды деликтных обяза-

тельств. Общее правило, устанавливающее обязанность по возмещению вреда, называют генеральным деликтом. Правило генерального деликта нашло отражение в гражданских кодексах практически всех стран с континентальной системой права, в том числе в ГК РК. В п.1 ст. 917 ГК закреплено: «Вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме».

В соответствии с этим определением объектом деликтного обязательства выступают имущественные или личные неимущественные блага и права, в первую очередь жизнь и здоровье гражданина.

Соответственно, различаются два вида деликтных правоотношений: обязательство по возмещению имущественного вреда и обязательство по возмещению неимущественного (морального) вреда.

В законодательстве выделяются специальные виды деликтов, к которым, в частности, можно отнести следующие виды ответственности: 1) за вред, причиненный актами власти (ст.ст. 922, 923 ГК); 2) за вред, причиненный несовершеннолетними, недееспособными и гражданами, не способными понимать значение своих действий (ст.ст. 925–930); 3) за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 931 ГК); 4) за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина (ст.ст. 936–946 ГК); 5) за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг (ст.ст. 947–950 ГК); 6) возмещение морального вреда (ст.ст. 951–952 ГК).

Одна из проблем в сфере правового противодействия коррупции – отграничение взятки от подарка. Взятничество – наиболее типичный, опасный, высокого уровня латентности вид коррупционных преступлений. Взяткой признается незаконное получение (лично или через посредника) денежных, материальных ценностей или иных выгод имущественного характера; услуги турпутевки, постройка загородного дома, ремонт квартиры, дарение автомобиля; фиктивное зачисление на должность с выплатой заработной платы; предоставление беспроцентного кредита, занижение цен на передаваемое имущество, уменьшение арендных платежей; открытие счетов в зарубежных банках; включение в число учредителей создавае-

мых акционерных обществ родственников или близких и доверенных лиц; организация выездов за рубеж за счет физических и юридических лиц под предлогом чтения лекций, участия в симпозиумах с оплатой поездок и выдачей крупных сумм в валюте на «карманные расходы»; покровительство, протекционизм и попустительство в корыстных целях.

Взятки и подарки схожи тем, что их предметом выступает имущественная выгода. Взятка отличается от подарка тем, что является платой за уже совершенные действия (бездействие) должностного лица или стимулирует его к совершению служебного действия (бездействия). Дарение исключает такую причинную обусловленность. Подарок – это дар, который предоставляется при отсутствии какого-либо встречного предоставления. Первая проблема разграничения подарка и взятки состоит в определении круга лиц, которым запрещено законом принимать подарки.

Согласно гражданскому законодательству Республики Казахстан не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает размеров десяти месячных расчетных показателей, установленных законодательными актами:

1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;

2) работникам лечебных, воспитательных учреждений, учреждений социальной защиты и других аналогичных учреждений гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;

3) государственным служащим, а также членам их семей в связи с должностным положением государственных служащих или в связи с исполнением ими служебных обязанностей⁷.

В то же время согласно статье 12 Закона РК «О противодействии коррупции» в целях недопущения лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к ним (за исключением кандидатов в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборных органов местного самоуправления), должностными лицами, а также лицами, являющимися кандидатами, уполномоченными на выполнение указан-

ных функций, совершения действий, которые могут привести к использованию ими своих полномочий в личных, групповых и иных неслужебных интересах, указанные лица с учетом особенностей, установленных статьями 13, 14 и 15 настоящего закона, принимают на себя антикоррупционные ограничения по принятию подарков в связи с исполнением служебных полномочий в соответствии с законодательством Республики Казахстан⁸.

Как видим, в казахстанском антикоррупционном законодательстве установлен запрет на принятие любых подарков государственными служащими, но не членами их семей. Следовательно, согласно статьи 509 ГК РК члены семей государственных служащих могут получать обычные подарки, стоимость которых не превышает размеров десяти месячных расчетных показателей. На основании изложенного считаем необходимым привести в соответствие норм антикоррупционного законодательства с нормами гражданского и уголовного законодательства в части включения в субъекты коррупционных действий членов семей государственных служащих. Законодательством не определены четкие критерии подарков, на которые не распространяются ограничения, установленные гражданским законодательством.

Гражданский кодекс Республики Казахстан устанавливает два признака подарков, которые могут быть подарены любым лицам без всяких ограничений. Во-первых, подарок должен относиться к категории «обычных подарков»; во-вторых, его стоимость не должна превышать десяти месячных расчетных показателей. Однако действующее законодательство не содержит каких-либо признаков «обычных подарков». Определение дара как предмета договора дарения позволяет судить о том, что в качестве подарка может выступать не только имущество, но и имущественные права, предоставляемые безвозмездно. Безвозмездной передачей имущества, а значит, и дарением, можно считать скидку или премию, прощение долга, безвозмездную уступку права требования, продажу имущества по явно заниженной цене, мнимое встречное предоставление по сделке и т. п.

Под взяткой законодательством определены «деньги, ценные бумаги, иное имущество, права на имущество или выгоды имущественного характера для себя или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или предоставляемых им лиц»⁹.

Понятие дара довольно широкое. В связи с отсутствием определения понятия «обычного подарка» возникает вопрос: можно ли всегда считать «обычными» любые подарки, стоимость которых не превышает десяти месячных расчетных показателей?

Так, согласно пункту 4 статьи 366 «не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые лицом, указанным в части первой настоящей статьи, имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышала двух месячных расчетных показателей»¹⁰.

Следовательно, уголовно наказуемым преступлением не является получение подарков государственными служащими, стоимость которых не превышает двух месячных расчетных показателей.

Критерии разграничения подарка и взятки в законодательстве довольно размыты. Даже если принимать во внимание такие признаки, как стоимость передаваемого имущества и мотив дарителя, то определение вида юридической ответственности, к которой должны быть привлечены обе стороны такой сделки, является непростым и неоднозначным.

Таким образом, считаем целесообразным на законодательной основе разработать понятие взятки, подарка и «обычного подарка». Различие между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий. Взятка, независимо от ее размера, не является ни обычным подарком, ни подарком вообще.

В этой позиции поддержим мнение А.О. Безверхова, который определяет, что любые подарки должностным лицам, даже незначительной стоимости, должны расцениваться как взятка в случаях, если:

1) такой подарок вымогается должностным лицом под угрозой совершения действия (бездействия), влекущего нарушение законных интересов взяткодателя, или путем умышленного создания таких условий, когда последний вынужден вручить «подарок» для обеспечения своих правоохраняемых интересов;

2) вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица или если

вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия¹¹.

Считаем, что приведение в соответствие всех нормативных правовых актов о борьбе с коррупцией, более детальное разграничение понятий «подарок» и «взятка» в законе послужит делу предотвращения коррупции и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных действий.

Действенные механизмы материальной ответственности за коррупционные правонарушения могли бы складываться в отношении гражданско-правовых деликтов, которые часто возникают при оспаривании контрактов и сделок. Однако, по мнению российского ученого В.В. Астанина, в процессуальном законодательстве предмет гражданского иска не является широким. Так, например, требования о признании сделки недействительной не могут выступать предметом гражданского иска в уголовном процессе. Для исключения данного пробела необходимо дополнять УПК РФ¹².

Согласимся с мнением российского ученого А.В. Куракина относительно того, что еще одна проблема касается сверки административно-правовых и уголовно-правовых подходов к вопросу о возмещении ущерба от коррупции. Штраф как мера наказания за преступления взяточничества и коммерческий подкуп на практике может представляться лукавой подменой инструментов гражданско-правовой ответственности за коррупцию в тех случаях, когда есть основания для ее применения. Установление кратных штрафов за взятки очень сильно конкурирует с цивилистическим подходом к противодействию коррупции. Именно поэтому здесь может возникать обывательский вопрос: есть ли необходимость в целесообразности гражданских исков за коррупцию, когда виновные во взятках и коммерческом подкупе несут фактическое материальное наказание в виде штрафов? Представляется, что такая конкуренция недопустима. И штрафы за взятки, и иски по возмещению ущерба от коррупции должны в сознании правоприменителей оцениваться как самостоятельные антикоррупционные меры, формируя единство противоположностей, не сливаясь при этом. Непринятие такой рекомендации образует риски утраты смысла гражданско-правовой ответственности за коррупцию в условиях суррогатного применения ее сути, выраженной в материальной ответственности виновных посредством штрафа как основного вида их наказания¹³.

Как свидетельствует мировой и исторический опыт развития антикоррупционной политики, оценка ее действенности не может быть основана только лишь на периодическом сравнении количества зарегистрированных фактов коррупционных правонарушений, числа выявленных, привлеченных к ответственности и осужденных лиц, их совершивших. Эти показатели важны в тактическом плане, выступая в роли лакмуса, способного отражать состояние и динамику не коррупции, а реагирования правоохранительной и судебной системы на уже совершенные деяния¹⁴.

Таким образом, в настоящее время казахстанское законодательство не готово для использования такого механизма борьбы с коррупционными правонарушениями, как гражданско-правовые механизмы возмещения вреда, возникшего в результате коррупционного правонарушения. В юридической науке Казахстана актуальными являются вопросы совершенствования законодательства в этой области и включения в соответствующие нормативные правовые акты норм о возмещении вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть). URL: adilet.zan.kz.
2. Закон РК «О противодействии коррупции». URL: <http://adilet.zan.kz>.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz>.
4. Астанин В.В. Противодействие коррупции: перспективные подходы к предупреждению и возмещению ущерба // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 7. – С. 719–722.
5. Астанин В.В. Противодействие коррупции и возмещение ущерба от нее. URL: http://e-notabene.ru/al/article_9924.html.
6. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 43–52.
7. Куракин А.В. Государственная служба и коррупция. – М., 2010.
8. Охотский И.Е. Содержательное разнообразие и формы коррупционных правонарушений // Право и управление. XXI век. – 2009. – № 1 (10). – С. 83–93.
9. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам из причинения вреда. М., 1998.
10. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013.
11. Черновол Е.П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе пра-

вовых мер противодействия коррупции // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 1–74. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_18837.html.

12. Шиктыбаев Т.Т. Деликтные обязательства: Учебное пособие. В 2 частях. Часть 1. – Алматы: ТОО «Изд. Норма К.», 2001.

¹ Охотский И.Е. Содержательное разнообразие и формы коррупционных правонарушений // Право и управление. XXI век. – № 1 (10). – 2009. – С. 83–93.

² Астанин В. В. Противодействие коррупции: перспективные подходы к предупреждению и возмещению ущерба // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 7. – С. 719–722.

³ Черновол Е.П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 1–74. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_18837.html.

⁴ Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам из причинения вреда. – М., 1998; Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013.

⁵ Шиктыбаев Т.Т. Деликтные обязательства: Учебное пособие. В 2 частях. Часть 1. – Алматы: ТОО «Изд. Норма К.», 2001.

⁶ О различиях между деликтом и иными правонарушениями см.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: Учебное пособие. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1983. – 152 с.; Шиктыбаев Т.Т. Указ. соч. С. 141–163.

⁷ Ст. 509 ГК РК (особенная часть).

⁸ П. 1 Закона РК «О противодействии коррупции».

⁹ П. 1 ст. 366 УК РК.

¹⁰ П. 4 ст. 366 УК РК.

¹¹ Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 43–52.

¹² Астанин В.В. Противодействие коррупции и возмещение ущерба от нее. URL: http://e-notabene.ru/al/article_9924.html.

¹³ Куракин А.В. Государственная служба и коррупция. – М., 2010.

¹⁴ Астанин В.В. Противодействие коррупции и возмещение ущерба от нее. URL: http://e-notabene.ru/al/article_9924.html.

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF APPLYING TORT OBLIGATIONS TO CORRUPTION OFFENSES

S.M. Baimoldina

*Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Candidate of Sciences (Law)*

A.K. Karibayeva

Master of law, PhD student of the International Law Department at L.N. Gumilyov Eurasian National University

In this article, the authors focus on a number of topical issues, including theoretical and practical issues of application of tort obligations to corruption offenses, civil and criminal liability for corruption offenses, the concept of bribery, the concept of corruption offenses under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, compensation for damage caused by the commission of lawful actions. The authors also consider measures taken against persons who have committed criminal offenses, anti-corruption measures, responsibility of officials for corruption offenses in the public service and in the business sphere. In the study of these issues, the authors cite the opinions of Kazakh and foreign scholars who have studied issues of tort obligations, the fight against corruption offenses, as well as current problems of implementing civil law mechanisms for compensation for damage resulting from a corruption offense.

Keywords: corruption offenses, bribery, tort liability, moral damage, civil liability, criminal liability.